

Обойдя много зоомагазинов, Линь Шэн наконец почувствовал реакцию от татуировки на тыльной стороне ладони.

Реакция была слабой и цикличной. Если бы он не сосредоточивал свои чувства, он мог бы это не заметить.

Прямо перед предпоследним зоомагазином он осмотрелся и остановился перед стальной клеткой перед входом.

В нем сидела старая черно-буроватая ящерица. Это было странно. У нее была темная кожа, но глаза были тускло-серыми.

Линь Шэн заметил, что ее кожа была вся в складках, а это означало, что она была уже старой, настолько старой, что даже не шевелилась.

Когда глаза Линь Шэна встретились с ее глазами, он почувствовал некоторое безразличие.

Настолько сильное безразличие, что возникло странное ощущение спокойной жестокости.

"Сколько за неё?" Линь Шэн выпрямился и спросил владельца магазина, подходя к нему.

Живот владельца магазина был обнажен, когда он держал карты в руке, по-видимому, в разгар азартной игры. В тот момент, когда он услышал голос, владелец магазина повернулся к нему лицом.

«За этого задохлика - 100. Не говори, что я тебя не предупреждал. Эта старая ящерица скоро умрет от старого острия, она не продержится больше пары месяцев».

Владелец магазина был по крайней мере честным человеком.

Как только он закончил, пожилая женщина, игравшая в карты, пошутила.

«Эта ящерица все еще здесь? Разве ты не продал их? И только она осталась?»

«Да, они все умерли». Толстый босс рассердился, как только об этом заговорили.

«Я сложил их вместе всего на одну ночь, чтобы дождаться прибытия новых контейнеров. Я даже положил между ними картон! Но, как мне кажется, все они были мертвы на следующее утро!»

"Какая болезнь у них была?" - спросил Линь Шэн.

«Ни какая, черт возьми! Ах, забудь об этом. Сотня, берешь?». Владелец магазина вернулся к своей игре.

Лин Шэн осторожно положил руку на стеклянный сосуд старой ящерицы.

По мере того, как расстояние между серебряной меткой на тыльной стороне его руки и старой ящерицей сокращалось, неизвестный голод становился все более и более сильным.

«Так это тот...»

Теперь Линь Шэн был уверен, вытащил из бумажника двести и протянул их.

«Я также возьму контейнер».

«Он стоит больше ста». Сказал владелец магазина, забирая деньги. «Он твой, если добавишь еще пятьдесят».

"Конечно." Линь Шэну не хотелось торговаться, и двести пятьдесят для ящерицы со сверхъестественной родословной - это просто кража.

Расплачиваясь, он схватил стеклянный контейнер и попросил владельца магазина помочь ему положить его в большой пластиковый пакет. Затем он обернул коробку парой толстых картонных листов и понес ее.

На этот раз ящерица в ящике, казалось, находилась в каком-то замешательстве, из-за чего голод метки активизировался.

После еще нескольких кругов он не смог найти других существ со сверхъестественной родословной.

Не имея ничего другого, он отвез старую ящерицу на старый заброшенный заводской склад.

Склад находился довольно далеко от города, из-за чего ему приходилось вызывать такси все, что он хотел, это туда добраться.

Размышляя, когда ему следует купить машину, Линь Шэн взял коробку и пошел на склад.

Затем он отложил его в сторону.

Он снова быстро создал ритуальный круг Элементарного Призыва Из Иных Миров. Большинство необходимых материалов уже готово, и только несколько редких свежих

предметов понадобились ему.

Итак, на этот раз Линь Шэн просто нарисовал магический круг, чтобы использовать его позже.

«Сверхъестественная родословная ящерицы слишком слаба и нестабильна. Поэтому, даже если я синтезирую свою кровь с её, я не могу предсказать, насколько сила увеличится. Так что я думаю, что лучший способ по-прежнему - призыв».

Линь Шэн был уверен в использовании своих призванных существ для извлечения экстракта крови.

Так что даже если он потеряет призванное существо в обмен на мощное слияние крови, эта потеря будет приемлемой.

«И, к счастью, у меня достаточно духовной энергии, чтобы вызвать более сильное существо». Линь Шэн посмотрел на старую ящерицу в коробке. Он планировал привязаться с ящерицей так же, как раньше с вороной.

Однако такие вещи требовали материалов.

Поэтому он отбросил все свои мысли и начал рисовать магические круги на заброшенном складе.

Шесть часов спустя. Небо потемнело, и он, наконец, закончил два разных круга после целого дня.

Сидя на корточках на полу склада, Линь Шэн взглянул на небо снаружи и понял, что, что бы он ни делал, подготовка к сегодняшнему дню не будет завершена, поэтому он встал.

«Стой на страже и никому не подпускай близко».

Он спокойно приказал.

* Шипит... *

Порыв черного тумана быстро превратился в могучего фехтовальщика с перевязанной головой.

Фехтовальщик Черного Пера молча слегка кивнул Линь Шэну.

Так как это были каникулы, его родители были в основном дома из-за проблем его сестры. Поэтому ему не нужно было делегировать слишком много людей для их охраны.

Его дом защищал Тиран Священного Щита, в то время как двор фехтовальщиков Черного Пера были вынуждены выполнять любые его мелкие дела. В основном потому, что по сравнению с Тираном Священного Щита фехтовальщики были незаметны. Пока они надевали шляпу, чтобы прикрыть повязки, они выглядели не иначе, как обычные молодые люди.

Линь Шэн осторожно сложил листы магических кругов и положил их в свою сумку. Что касается оставшихся материалов, из-за большого количества бутылок он просто поставил их в угол и поручил фехтовальщику их охранять.

"Позаботьтесь о них!" Линь Шэн отдал мечнику еще один приказ.

Затем фехтовальщик выпрямился и бросился к груде бутылок, прежде чем опустил голову и устался на них.

Его движения были быстрыми и точными, когда он смотрел на вверенные ему предметы через повязку.

«Неужели он планирует так пялиться на бутылки до завтра?» Линь Шэн потерял дар речи.

Затем он без лишних слов развернулся и ушел.

Что касается ритуалов, ключевыми элементами были матричный круг и активирующее заклинание, материалы, с другой стороны, были легко доступны.

Пока он не потеряет матричные круги в своей сумке или забудет активирующие песнопения в своей голове, ритуал не будет нарушен.

Вернувшись домой, Линь Шэн, наконец, немного расслабился, когда он болтал с Линь Сяо о ее университетской жизни, пытаясь подбодрить ее.

Во время обеда, поскольку он не ел днем, Линь Шэн проглотил пять мисок риса, все они были наполнены до краев.

Это напугало Гу Ванцю настолько, что она положила руку ему на лоб, чтобы проверить, нездоров ли он.

Линь Шэн не стал беспокоиться об объяснении, и после некоторых тонкостей он затем использовал это как предлог, чтобы уйти в свою спальню и начал медитировать Пепельную печать.

Медитация Пепельной Печати и изучение святой силы были повторены после короткого отдыха. А с этим циклом скоро пора ложиться спать.

Линь Шэн переоделся в спортивную одежду и лег на кровать, глубоко дыша, чтобы попытаться стабилизироваться.

* Тик-так, тик-так... *

Странное тиканье часов.

И сознание Линь Шэна быстро помутнело вместе с ним.

*Кланг! *

Что-то упало.

Линь Шэн открыл глаза и увидел, что отвалился кусок ножной брони.

Он огляделся и заметил, что доспехи на его теле уже не изношены. Броня левой ноги болталась и ударилась о заднюю часть его ноги, прежде чем упала в сторону.

"Что это? Какое-нибудь дешевое дерьмо?"

В итоге он снял с себя всю броню.

<http://tl.rulate.ru/book/53344/1462106>